
УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.76.37.009

Признаки процессуальной фикции

Тарасов Александр Владимирович

Соискатель,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18/1;

e-mail: avtdeb@gmail.com

Аннотация

В представленной статье на основе авторского определения процессуальной фикции выделены ее признаки. В работе проводится анализ данных признаков. На основе проведенного исследования выделено шесть признаков: нормативная определенность юридической фикции в гражданском процессуальном законодательстве; стадийная взаимообусловленность; формальная определенность; достижение задачи гражданского судопроизводства (процессуальное целеполагание); публично-правовая значимость; ограниченный по времени характер. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики раскрываются особенности выделенных признаков.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.В. Признаки процессуальной фикции // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С.90-94. DOI: 10.34670/AR.2026.76.37.009

Ключевые слова

Правовая неопределенность, юридическая фикция, процессуальная фикция, признаки фикции, юридические гарантии, гражданский процесс.

Введение

Проблема правовой неопределенности как фактор, снижающий эффективность правосудия и порождающий судебные ошибки имеет далеко идущие последствия в области материальных отношений, которые могут остаться без механизмов принудительного государственного принуждения. Несмотря на наличие универсальной категории «юридическая фикция» исходя из особенностей отраслей права, регулирующих отправление правосудия следует выделить как отдельную категорию «процессуальные фикции». Процессуальная фикция — это закрепленное в норме гражданского процессуального права предписание, обеспечивающее вынесение законного и обоснованного судебного решения посредством установления не определенного, а предполагаемого варианта поведения в целях преодоления правовой неопределенности и правильного и своевременного разрешения дела.

Основная часть

Процессуальная фикция являясь одним из правоприменительных способов преодоления правовой неопределенности, направлена на принятие судьей предполагаемого варианта поведения исходя из обстоятельств дела. Процессуальная фикция будет являться обязательным и необходимым элементом механизма достижения законодательно определенной цели в пределах ограниченного процессуального срока. Исходя из предложенного нами понятия процессуальной фикции можно выделить следующие признаки процессуальных фикций.

Во-первых, нормативная определенность юридической фикции в гражданском процессуальном законодательстве. В соответствии со статьей 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Соответственно процессуальная фикция может быть закреплена лишь в ГПК либо, принимаемым в соответствии с ним законодательном акте федерального уровня. Однако, например, при рассмотрении дел особого производства, фикция может быть установлена в нормах материального права (ГК РФ – признание гражданина умершим), принятого без учета ГПК РФ.

Во-вторых, стадийная взаимообусловленность. Как было отмечено выше, процессуальные отношения, развивающиеся в рамках строго определенных и взаимообусловленных стадий, зависят от юридического состава, определяющего возможность перехода к следующей стадии рассмотрения гражданского дела. Процессуальные фикции не изолированы от нормативных регуляторов, а являются необходимым элементом системы нормативного регулирования, обеспечивающего достижение задачи в рамках определенной стадий, позволяющих обеспечивать развитие процессуальных отношений. При возникновении правовой неопределенности, процессуальная фикция будет выступать необходимым элементом, реализации конституционного права на судебную защиту.

В соответствии с процессуальным законодательством, регулирующим приказное производство у должника имеется десятидневный срок на подачу возражений на выдачу судебного приказа (статья 129 ГПК РФ). Должник в соответствии с принципом состязательности, хоть и не привлеченный к участию в деле в момент вынесения приказа, в момент получения копии приказа должен иметь возможность воспользоваться, имеющимися

средствами процессуальной защиты, которое должно коррелировать праву другой стороны на своевременные сроки рассмотрения и разрешения дела.

В-третьих, формальная определенность. Процессуальным отношениям присущ формализм, обусловленный разрешением спорных правоотношений. И. А. Табак указывает, что ценность права на судебную защиту обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия. Именно судебная власть выполняет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, поскольку судом окончательно разрешается спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений, выносимых именем Российской Федерации и имеющих обязательный характер для исполнения [Табак, 2025]. Соответственно наличие строго определенных правил поведения, обеспеченных гласными процедурами устанавливает, что условия применения и последствия процессуальной фикции исчерпывающим образом определены законом. Суд как властный орган и другие участники процесса не обладают возможностью решить вопрос о возможности применения процессуальных фикций при наличии предусмотренных законом условий.

В-четвертых, достижение задачи гражданского судопроизводства (процессуальное целеполагание). Процессуальная фикция как нормативный регулятор, обеспечивающий развитие стадий гражданского процессуального права в конечном итоге направлено на достижение основной задачи гражданского судопроизводства - правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. При этом на каждой последующей стадии процессуальная фикция будет способствовать достижению конкретной задачи определенной стадии. Например, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии со статьей 148 ГПК РФ к задачам стадии отнесено представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Соответственно фикции, связанные с признанием фактов, будут способствовать дальнейшему движению дела как способ преодоления правовой неопределенности. Неопровергнутое предположение считается установленным лишь в целях реализации задач гражданского судопроизводства и порождает именно процессуально-правовые последствия и влечет возникновение, изменение или прекращение процессуальных прав и обязанностей. Результат применения процессуальной фикции можно оспорить также исключительно процессуальными средствами защиты – реализация права на исправление судебной ошибки как неотъемлемой компоненты конституционного права на судебную защиту [Терехова, 2008] путем обжалования итогового судебного акта в судах проверочной инстанции.

В-пятых, публично-правовая значимость. Процессуальная фикция, будучи нормативным регулятором обеспечивает регулирование гражданских процессуальных отношений, выступая вместе с тем, элементом системы юридических гарантий, обеспечивающих закрепление и соблюдение интересов государства и достижение баланса государства и общества в направлении правосудия.

В-шестых, срочный характер. Развитие процессуальных отношений происходит в рамках строго определенных временных рамок, нарушение которых приводит к определенным процессуальным последствиям. Так, в случае нарушения разумных сроков судопроизводства в соответствии со статьей 6. 1 ГПК РФ выносится мотивированное определение. В случае не достижения процессуальной цели ускорения процесса, возникает право на обращение в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (глава 26 КАС РФ). Возможность существования неоспоримого предположения ограничена

определенным процессуальным сроком или до наступления конкретного процессуального срока. Истечение процессуального срока делает невозможной применение процессуальной фикции, так как ее неоспоримость возможна лишь в рамках действующих процессуальных сроков.

Заключение

В качестве универсальной, устоявшейся категории в российской науке используется определение «юридическая фикция», «правовая фикция» без относительной к отраслевой принадлежности. При этом можно выделить два основных подхода в раскрытии понятия как: 1) приема законодательной техники; 2) законодательно признаваемого состояния. Юридические фикции играют важную роль в обеспечении стабильности правоотношений. При этом следует признать наличие особо чувствительной области общественных отношений, стабильность которых является фундаментов государственного строя – судопроизводства.

Проблема правовой неопределенности как фактор, снижающий эффективность правосудия и порождающий судебные ошибки имеет далеко идущие последствия в области материальных отношений, которые могут остаться без механизмов принудительного государственного принуждения. Несмотря на наличие универсальной категории «юридическая фикция» исходя из особенностей отраслей права, регулирующих отправление правосудия следует выделить как отдельную категорию «процессуальные фикции».

Библиография

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08. 03. 2015 № 21-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 49.
2. Табак И. А. О необходимости укрепления законности в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 3. – С. 139-145.
3. Терехова Л. А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. . . . докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 46 с.

Signs of Procedural Fiction

Aleksandr V. Tarasov

Applicant for a Scientific Degree,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18/1, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: avtdeb@gmail.com

Abstract

Based on the author's definition of procedural fiction, its characteristic features are identified in the presented article. The work analyzes these features. Based on the conducted research, six characteristics are identified: normative certainty of legal fiction in civil procedural legislation; stage interdependence; formal certainty; achievement of the objective of civil proceedings (procedural goal-setting); public-legal significance; time-limited nature. Based on current legislation and law enforcement practice, the peculiarities of the identified features are revealed.

For citation

Tarasov A.V. (2025) Priznaki protsessual'noy fiktsii [Signs of Procedural Fiction]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 90-94. DOI: 10.34670/AR.2026.76.37.009

Keywords

Legal uncertainty, legal fiction, procedural fiction, signs of fiction, legal guarantees, civil procedure.

References

1. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation] (2015). Rossiiskaia gazeta, 49.
2. Tabak, I. A. (2025) O neobkhodimosti ukrepleniia zakonnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the Need to Strengthen the Rule of Law in Civil Proceedings]. Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii, 3, 139–145.
3. Terekhova, L. A. (2008). Pravo na ispravlenie sudebnoi oshibki kak komponent sudebnoi zashchity: avtoref. dis. . . . d-ra iurid. nauk [The Right to Correct a Judicial Error as a Component of Judicial Protection: Abstract of Dissertation . . . Doctor of Law]. Ekaterinburg.